

ЮЛИЯ ШЕРГИНА

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

РОМАНОВЫ

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

ВЕЛИКАЯ ЛЮБОВЬ,
НЕРАВНЫЙ БРАК
И ЗАГАДКА
ЗАСПИРТОВАННОЙ
ГОЛОВЫ

Личность в истории (АСТ)

Юлия Шергина

**Романовы: тайная жизнь
царской семьи. Великая
любовь, неравный брак и
загадка заспиртованной головы**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 82-94
ББК 84стд1-46

Шергина Ю. С.

Романовы: тайная жизнь царской семьи. Великая любовь, неравный брак и загадка заспиртованной головы / Ю. С. Шергина — «Издательство АСТ», 2023 — (Личность в истории (АСТ))

ISBN 78-5-17-156801-6

Давно ли вы заглядывали в свой старый шкаф? И что вы могли бы там найти? Своего брата? Старинные украшения? А может быть, банку с заспиртованной головой любовника? Если нет, то у вас довольно нейтральные отношения с тайнами, интригами и любовью, а шокирующие события в семье для вас редкость. Совсем не так, как было у представителей дома Романовых. Эта семья не только более трехсот лет поставляла царей и цариц на русский престол, но и давала пищу для слухов, домыслов и зависти. Автор блога «Заметки о Романовых» Юлия Шергина рассказывает о личной жизни и интригах монаршего семейства без морализаторства, но и без нарочитой скандальности, пытается разобраться: что чувствовали аристократы, почему вели себя именно так и были ли по-настоящему счастливы. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 82-94
ББК 84стд1-46

ISBN 78-5-17-156801-6

© Шергина Ю. С., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Введение	6
Две невесты Михаила Федоровича	7
Короткая любовь русского царя и польской девицы	11
Сердечная тайна царевны	13
Царица и певчий	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Шергина
Романовы
Тайная жизнь царской семьи
Великая любовь, неравный брак
и загадка заспиртованной головы

Посвящается моей любимой семье – драгоценным родителям, брату и мужу, а также моему сыну, который во время написания этой книги все девять месяцев был у меня под сердцем.

* * *

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Шергина Ю., 2023
© Ступина К., фотография автора, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Введение

Романовы – династия, которая пробыла на российском престоле более трехсот лет. О политической и общественной жизни ее представителей написано множество книг, исследований, научных и не очень трудов. Однако как же мало мы знаем о том, что происходило внутри семейства. Какие тайны хранит история семьи? О чем члены императорской фамилии думали, что их тревожило или радовало? Если об этом и упоминается, то как-то мимоходом. А ведь это так интересно! Именно об этом я размышляла, будучи подростком, и это занимает меня до сих пор.

Любовь к Романовым вспыхнула во мне совершенно случайно: я посмотрела мультфильм «Анастасия» и так хотела верить, что красивая сказка о спасшейся принцессе – правда. Сутками напролет я читала и изучала все о Романовых. Стало интересно, что же такого особенного в этой семье, тайны которой волнуют даже заокеанских мультипликаторов спустя 80 лет после падения династии? Прочитанные книги открыли мне удивительный мир – мир царской семьи с их счастьем и невзгодами, забавными эпизодами и черными страницами истории от воцарения в 1613 году до трагедии 1918 года.

Так и начался мой долгий путь изучения истории Романовых. В жизни юной девушки появились реальные люди из прошлого, судьбы которых чем-то влияли и на ее судьбу. Некоторые из них стали для нее героями и примером, она хотела перенимать черты характера, образ мыслей, принципы и поступки. Знала бы та девочка-подросток, что ее увлечение выльется не только в пятерки по истории, но и в создание крупнейшего блога в модной социальной сети, посвященного царской семье, и к собственной книге?

В школе мы учим множество дат, обсуждаем реформы, важные для современности события из истории страны. Но мне всегда не хватало истории личной. Какой была семейная жизнь правителей и их близких? О чем переживали члены императорской семьи? О чем тревожились? Какие у них были сердечные тайны? Шаг за шагом история Романовых открывалась передо мной не только как набор календарных дней и правителей, но и как частная история огромной семьи со своими интригами, секретами и любовными драмами. За годы увлечения историей Романовых накопилось так много занимательных историй, что мне захотелось поделиться ими с другими людьми, в том числе и с ценителями истории. Так появилась идея блога «rusroyal_family», который сейчас насчитывает более 50 000 читателей.

История становится намного ближе, когда к датам и событиям прошлого добавляются чувства и эмоции. Мы будто бы отодвигаем официальную ширму и смотрим на историю дома Романовых как на семейную сагу. Но, в отличие от литературных саг, в этой ничего не придумано. Жизнь порой выдает неожиданные повороты независимо от логики повествования. Теперь настало время познакомиться и вас, дорогие читатели, с тайным миром династии Романовых.

Приятного чтения!

Две невесты Михаила Федоровича Любовь против политических амбиций

Начало XVII века для России стало Смутным временем. Династия Рюриковичей пресеклась, свои взоры на страну обратили Речь Посполитая и Швеция, то и дело объявлялись самозванцы, выдававшие себя за погибшего сына Ивана Грозного Дмитрия. Много испытаний в это время преодолела Россия. Перед захватчиками удалось выстоять, однако стране нужен был правитель. На Земском соборе выкликнули имя шестнадцатилетнего Михаила Федоровича Романова.

С этих пор и началось трехсотлетнее правление династии Романовых.

Юный Михаил приходился родственником первой и любимой жене Ивана Грозного, Анастасии. Но рассматривали кандидатуру юноши в цари не только поэтому. Считалось, что Михаил молод, сам править еще долго не сможет. К кому же такой царь будет обращаться за советами? Конечно, к близким боярам. А так и волю свою диктовать можно легко. Интриги в судьбе царя начались уже задолго до вхождения на престол.

Когда в Кострому, где жил Михаил Федорович, бояре прибыли с решением о венчании на царство, трудно было уговорить юношу. Мать будущего царя, инокиня Марфа (ранее Ксения Ивановна) залилась слезами, уговаривая сына не брать такую тяжкую ношу на себя. В этом был смысл – многое пришлось пережить семье в смутные годы. При царе Борисе Годунове Романовы подверглись преследованию из-за донощиков. Утверждали, что родственники покойного Ивана Васильевича хотят умертвить царскую семью Годуновых. Для этого они даже хранят дома некие «волшебные коренья». В результате царские стрельцы напали на владения Романовых, арестовали почти всех мужчин и насильно постригли в монахи. Три дяди юного Михаила Романова погибли. Спустя некоторое время новое преследование – уже польскими и литовскими интервентами.

Не хотела Марфа своему сыну судьбы царя. Да и сам Михаил несколько раз отказывался. Тем не менее, после долгих уговоров священников юноша дал согласие. Он венчался на царство 11 июля 1613 года в Успенском соборе. С этого момента Россией стала править династия Романовых.

Однако династия на то и династия, чтобы продолжать ее род на царском троне. Для этого издавна составлялись брачные планы, очень часто сопровождающиеся интригами и заговорами. Так произошло и в семье Михаила Федоровича. Его личную жизнь пыталась устроить инокиня Марфа, порой пользуясь собственными интересами и жесткими методами.

Первый раз Михаил влюбился в двадцать лет. Возраст для брака подходящий, к тому же новой династии нужен был наследник. Со всех концов России пригласили достойных девушек – были назначены смотрины.

Традиция смотра невест появилась еще в Византии, но очень прижилась при российском дворе. Дело в том, что принцессы-иностранки в то время не очень-то рвались замуж за русских князей и царевичей. Русское государство представлялось им варварским и темным. А жениться было нужно. Так и приходилось долгое время выбирать жен из самых красивых боярских и дворянских дочерей. В итоге даже самый обнищавший род мог породниться с царями. И конечно, нравилось это не всем. Во время смотра невест плелись такие интриги, что впору писать шпионские романы.

Самих девушек никто об их желаниях не спрашивал. Грамоты о надвигающемся смотре разносились по всем уголкам страны. Если кто-то утаил бы свою дочь, предусматривалась опала и наказание. Сначала смотрели девиц на месте и только потом в столицу приглашали отобранных. Кандидатки могли привозить с собой компаньонов, которые должны были помогать в отборе. Перед встречей с царем девушки должны были пройти собеседование, где родовитые боярыни задавали им вопросы. Например, спрашивали о семье, нравах и устоях, отмечали, сколько в семье детей: если у девушки было много братьев и сестер, то она считалась плодovитой. Конечно, был и медицинский осмотр. В результате оставалось не так много девушек, которые приглашались к царским смотринам. Невестой нарекалась та, которая из рук царя получала кольцо и платок.

Однако первые в жизни Михаила Федоровича смотрины были, по сути, формальными. Царь и не знал, что мать уже все решила сама – выбрала девицу из рода Салтыковых, близкого к ней. Все дело в том, что Салтыковы приходились Марфе родственниками, а значит, свадьба царя с этой девушкой еще больше приближала ко двору нужных людей. Все внимание уделялось нужной кандидатке – ей отвели лучшие палаты, досконально продумали ответы и то, как она должна себя подать.

Но Михаил Федорович спутал все планы своей матери и Салтыковых. Ему приглянулась совсем другая девушка, Мария Хлопова. Она была дочерью дворянина из Коломны. Кольцо и платок, ко всеобщему удивлению, были отданы Марии. Девушку нарекли царской невестой и поселили в палатах. В Москву прибыла вся родня Марии. По указанию царя было решено звать ее Анастасией – в честь самой любимой жены Ивана Грозного – и отдавать ей все почести, какие положены царице. Ее имя наравне с именем Михаила упоминалось в молитвах по всей стране.

Разочарована была выбором молодого царя его мать. Разозлились и Салтыковы, которым не удалось приблизиться к власти. Был придуман жестокий план, чтобы разлучить Михаила с его избранницей.

Спустя несколько недель невеста сильно захворала. Мария потеряла аппетит, ее рвало. Лицо похудело и осунулось. Бояре (в первую очередь Салтыковы) обвинили девушку в том, что она не сможет подарить царю наследника. Ко всему прочему, с их подачи о хвори царской невесты узнали и в народе. Михаил пригласил лекарей осмотреть возлюбленную. Те установили, что на деторождение состояние Марии не влияет. Однако бояре донесли царю другой вердикт: «Мария Хлопова к царской радости непрочна!» (То есть, выражаясь простым языком, младенца царю подарить не сможет.) Созвали собрание бояр, на котором нужно было решить, что делать с невестой дальше. Зная, как влиятельные Салтыковы и царская мать не хотят присутствия Марии при дворе, родственника Марии, которого тоже вызвали на допрос, никто и слушать не стал. Он слезно пытался объяснить собравшимся, что девушку чем-то травили, но сейчас она чувствует себя лучше. Все было бесполезно: Марию и ее родственников за сокрытие болезни отправили в ссылку в Тобольск. Михаил Федорович в силу возраста и неустойчивости своей власти не мог ничего сделать, хотя и писал письма возлюбленной, пока она была в Тобольске. Царь интересовался здоровьем Марии. Удивительно, но в ссылке она полностью поправилась.

Спустя три года после этой истории из плена вернулся патриарх Филарет, отец Михаила Федоровича. Узнав об истории, которая произошла с сыном и его невестой, он укорил его, посчитав, что тот смалодушничал. Семье Хлоповых было разрешено переехать в Нижний Новгород. Михаил же не терял надежды когда-нибудь жениться на возлюбленной. Брак он так ни с кем и не заключил, хотя ему нужен был наследник.

Отец Михаила пытался завести династические связи с европейскими дворами. Были отправлены письма шведской, датской и литовским принцессам, но все три девушки отказались стать женами русского царя. Тем временем Михаил вместе с патриархом Филаретом

начал расследование, чтобы выяснить, кто виновен в отравлении Марии Хлоповой. Были проведены допросы родственников, самой девушки, врачей. Мария утверждала, что она была совершенно здорова, а болезнь проявилась только после переселения в царские покои. Расследование выявило заговорщиков – ими оказались Салтыковы, мать царя и ее наперсница. Бояр подвергли опале и отослали от царского двора. Наперсницу инокини Марфы ждала ссылка в Суздальский монастырь. И только лишь мать вышла сухой из воды, к тому же тогда ее роль при дворе была слабой. Но когда Михаил решил вернуть Хлопову ко двору и жениться на ней, мать выдвинула последний ультиматум: если Мария станет царицей, навсегда уедет из страны Марфа. Михаил сдался и выбрал спокойствие матери. Марию Хлопову устроили в Нижнем Новгороде, где она и жила до своей смерти. Всю жизнь она переписывалась с царем. Наверное, для нее это было лучшим вариантом – вернись она в статусе царицы, интриги бы продолжились, и неизвестно, чем бы закончились для девушки.

Тем временем Михаилу исполнилось двадцать восемь лет. Он все еще был не женат, у него не было наследника, чтобы царский род Романовых продолжался. И тут опять вмешалась инокиня Марфа. Она нашла новую невесту, чей род пересекался с самими Рюриковичами. Избранницей стала княжна Мария Долгорукова. Царь Михаил Федорович сильно не сопротивлялся – он уже прекрасно усвоил уроки своей матушки. Девушку нарекли царской невестой тайно, не посвящая народ. Не было никакого торжественного объявления, в дворцовых разрядных книгах об этом тоже не упоминалось. Даже во время пира за восемь дней до свадьбы царь никак не показывал, что у него есть невеста.

Для будущей царицы – первой царицы рода Романовых – были обставлены новые покои. Ей заказали платья из атласа и бархата, выделили деньги на подарки из казны (кстати, в те времена Романовы еще не разделяли собственные деньги и казну государства). В новые палаты царскую невесту поселили всего за пару дней до свадьбы, видимо, чтобы не повторилась участь несчастной отравленной Марии Хлоповой.

Свадьбу назначили на 19 сентября 1624 года. Праздник был широким, многим по этому случаю были отправлены царские подарки. Сохранились благодарственные письма об этом, например, от четвертой жены Ивана Грозного Анны, которая была сослана в монастырь. Примечательно, что одним из друзей жениха нарекли князя Дмитрия Пожарского, который прибыл на свадьбу с супругой. Так молодой царь отблагодарил князя Пожарского за службу Отечеству. Род Пожарских был не так знатен, и, если бы не заслуги князя во время Смуты, такой высокий чин на свадьбе царя ему бы не доверили.

Но уже на следующий день жена Михаила Федоровича почувствовала себя плохо, а поэтому пропустила свадебные гуляния. Несмотря на то что на людях новая царица появлялась очень редко, ей отправляли подарки и новые ткани, а ее родственникам Долгоруковым раздавали почести. Всю осень Мария Владимировна недомогала, но никакой опасности в этом врачи не видели.

Дела стали хуже за две недели до Рождества – обнаружилось, что царица была уже смертельно больна. Помочь ей ничем не смогли. Мария скончалась 6 января, спустя всего пять месяцев после свадьбы. Одни люди шептались: «Это кара Божья за Хлопову!» Другие считали, что кто-то при дворе не хотел усиления рода Долгоруковых и специально отравил царицу. После смерти Марии ее родственники растеряли власть при дворе. Следствия о кончине никакого не проводили. Печальнее всего оказалась судьба отца царицы, князя Владимира Тимофеевича. От горя он в одиночестве заперся в своих московских палатах, а после этого сошел с ума и скончался.

Вновь царь Михаил женился спустя пару лет – в этот раз удачно и счастливо. В 1629 году в Москву на новые смотрины позвали шестьдесят девушек. Но царю никто из них не приглянулся. Среди прислужниц несостоявшихся невест Михаил Федорович увидел Евдокию Стреш-

неву, дочь дворянина. Она прибыла в Москву, чтобы помогать на смотринах своей дальней родственнице, но в итоге сама стала женой царя.

Короткая любовь русского царя и польской девицы Царь Федор Алексеевич и Агафья Грушецкая

Федор Алексеевич, старший брат Петра Великого, несправедливо задвинут в тень российской истории. Однако это именно его реформы продолжил первый российский император. Молодой царь Федор правил совсем недолго – всего шесть лет. Но сколько он успел сделать: ввел немецкое платье, положил начало бритью бород, учредил военные округа, распорядился, чтобы выходец из любой семьи мог сделать военную карьеру. Многие из этого подхватил его младший брат Петр I, который старшего брата уважал. Федор Алексеевич был царем-реформатором, и не только в государственных делах, но и в личной жизни.

Царь был очень болен с детства. Как у отца, Алексея Тишайшего, у него было слабое здоровье. Он почти постоянно болел цингой, периодически не мог ходить самостоятельно. В день, когда он получил престол, его ноги в очередной раз сильно опухли. Чтобы принести присягу новому царю в Грановитой палате, бояре внесли четырнадцатилетнего мальчика почти на руках и усадили на трон. Так началось царствование Федора Романова. Конечно же, при дворе опасались за его здоровье. Практически сразу же созвали консилиум врачей, чтобы те дали свою оценку. Доктора были настроены очень оптимистично, посчитав, что болезнь ног не скажется на продолжительности жизни царя, и назначили ему лечение – мази и ванны. Помимо цинги озабоченность вызывали боли в спине. С детства царевич любил лошадей и был хорошим наездником. За год до вступления на престол Федор Алексеевич с тетками должен был ехать в санях. Женщины сели в них, а вот мальчик захотел сесть верхом на лошадь. Однако сани оказались перегружены. Лошадь, которая из-за перегруза не могла сдвинуться с места, встала на дыбы и сбросила наездника, он попал под тяжелые сани.

Но, несмотря на проблемы со здоровьем, Федор Алексеевич слыл весьма привлекательным юношей. Вдобавок он был очень умен. У молодого царя имела огромная по тем временам библиотека, он знал несколько языков, писал стихотворения и песни, любил играть в шахматы. Его с детства готовили к управлению страной, и он с достоинством начал выполнять эту роль. Правда, бояре были этим фактом недовольны: когда-то им казалось, что можно будет иметь огромное влияние на молодого царя. Федор Алексеевич же не только не стал зависим от боярства, но и приблизил к себе людей из «простых». Боярству оставалось лишь надеяться на свой старый способ влияния на правителей – женить царя на представительнице своего рода. Но и тут Федор спутал все карты.

В апреле 1680 года девятнадцатилетний царь принимал участие в торжествах по случаю Вербного воскресенья. Несмотря на тяжесть в ногах, он прошел весь крестный ход. Оглядываясь по сторонам, Федор Алексеевич в толпе увидел красивую девушку и понял, что влюбился с первого взгляда. Он попросил одного из своих приближенных проследить за девицей и узнать о ней как можно больше.

Оказалось, что девушку зовут Агафья Семеновна Грушецкая. Она была почти ровесницей царя, происходила из рода смоленских шляхтичей и воспитывалась в доме у своей тетки.

Федора Алексеевича полученная информация устроила, и он отправил в дом к Агафье все того же приближенного, чтобы тот передал семье наказ – девушку замуж не выдавать и беречь ее. Тут о влюбленности царя узнали бояре Милославские и, не желавшие такого брака, стали распускать слухи о семье Агафьи и даже поставили под сомнение невинность девушки. Царь в ответ отправил несколько своих близких друзей побеседовать с родней царской избранницы. Когда те прибыли в дом, проявила свой характер сама Агафья. В те времена показы-

ваться незамужней девице, когда в доме гостят мужчины, было под запретом. Но, услышав, в чем ее обвиняют бояре, Агафья не выдержала. Она вышла к гостям и поклялась в своей честности. Это произвело впечатление на Федора Алексеевича. Главного заговорщика, дядю царя Ивана Милославского, он снял с должностей и запретил появляться при дворе.

Молодой царь твердо решил жениться на возлюбленной. Чтобы видеть ее до свадьбы, он часто садился на коня и гарцевал под ее окнами, а Агафья поглядывала на это украдкой. Для соблюдения видимости традиций был собран смотр невест, но на нем чисто формально присутствовали всего девятнадцать девушек, в том числе и сама Агафья Семеновна. Свадьбу назначили на июль 1680 года. И тут Федор Алексеевич был реформатором. Если раньше царские свадьбы играли неделями, для бояр устраивали пиры, а для простого народа гуляния, то в этот раз все было иначе – скромная свадьба, на которой присутствовали всего около двадцати человек.

Молодая царица во всем поддерживала своего супруга. Сплетники утверждали, что Федор Алексеевич находится под ее влиянием, что полька по происхождению хочет разрушить страну. Но это было не так – умный царь обрел поддержку в лице жены. И, конечно, пара мечтала о наследнике.

Счастье влюбленных продлилось совсем недолго. Через несколько месяцев после свадьбы царица Агафья забеременела. Роды пришлись на июль 1681 года, и девушка их не вынесла – она скончалась от родильной горячки, произведя на свет мальчика, которого назвали Ильей. Царь Федор был убит горем, но новорожденный сын давал ему надежду. Однако спустя десять дней, когда новоиспеченный отец молился за здоровье сына в одном из монастырей, умер и цесаревич. Федор Алексеевич остался один.

Горе подкосило его. Он отказывался от еды, у него вновь начались сильные боли в ногах и спине. Окружение было обеспокоено жизнью царя. Через семь месяцев после смерти жены Федору Алексеевичу было предложено вновь жениться, чтобы обеспечить Россию наследником. Избранницей стала Марфа Апраксина, которой было всего шестнадцать лет. Она слыла редкой красавицей, но для царя этот брак означал лишь возможность продолжения рода. Свадьба была еще скромнее, а Федор Алексеевич во время венчания не смог подняться с трона.

Даже новая молодая жена понимала, что ее семейная жизнь будет короткой. Так и произошло – царь Федор Алексеевич скончался спустя два месяца после свадьбы. Настоящим этот брак так и не стал в силу болезни царя. Больше тридцати лет Марфа была вдовой. Ее род стал очень значимым при новом царе Петре Алексеевиче, а сам он с большим сочувствием относился ко второй жене своего умершего брата.

Сердечная тайна царевны Софья Алексеевна и Василий Голицын

Судьба царевен в тогдашней России была незавидной. По уже веками сложившейся традиции и дочери царя Алексея Михайловича, прозванного в народе Тишайшим, должны были разделить участь своих предшественниц: учиться рукоделию, молиться, а все время проводить на женской половине терема. Пересекаться взглядом, а тем более полюбить какого-то мужчину было невозможно. Дело в том, что для династических браков с европейскими принцами дом Романовых еще не был привлекательным, а среди бояр или дворян найти подходящую партию было нельзя из-за разницы положения. Так и жили царевны всю свою жизнь, в зрелом возрасте покидая палаты ради пострижения в монахини. Но царевне Софье была уготовлена другая участь – с печальным итогом, но, тем не менее, она узнала, каково это – вырваться из терема.

Дочь Алексея Михайловича и его первой супруги, Марии Милославской, росла очень активной и не похожей на других царевен до нее. Рукоделием или стряпней она не интересовалась, чем шокировала своих нянек. А вот изучать иностранные языки и читать книги Софья любила.

К слову, выбранные ею труды по истории и политике не каждый мужчина бы осилил. Увлекалась царевна и театром, который устроил в России ее отец, и даже писала свои пьесы, которые ставили на сцене. Так царевна Софья выросла из любопытной девочки в мудрую девушку, которая после смерти отца приблизилась к своему старшему брату Федору, унаследовавшему престол. Во многом молодой царь прислушивался к мнению образованной сестры, которая вдобавок установила связи с боярами и стрельцами. Они ей еще сослужат свою службу в дальнейшем, а пока сердце молодой царевны ждало любви.

В то время как многие с предубеждением относились к женищине при дворе, даже такой умной, как Софья, один из них ловил каждое слово царевны, восхищаясь ее образованностью и широтой мысли. Это был боярин Василий Голицын, и его взгляды Софья Алексеевна стала замечать все чаще. Умный, красивый Василий Васильевич был на четырнадцать лет старше царевны, а на царской службе состоял еще при ее отце, за что получил княжеский титул. Князь в совершенстве знал несколько языков, собрал огромную библиотеку и был сторонником европейских преобразований страны. Несмотря на возникшую симпатию, никаких внешних проявлений чувств боярин и царевна себе не позволяли – Голицын был женат и в браке имел четырех детей.

Царевна Софья проводила много времени с князем, а тот стал девушке мощной поддержкой и опорой. Они могли часами разговаривать на общие темы – о политике, истории, других странах и своем родном государстве. В доме у Василия Васильевича часто собирались иностранцы, общение с которыми Софье доставляло огромное удовольствие. Когда скончался царь Федор Алексеевич, царевна Софья подняла мятеж. И, конечно, во всем ей помогал милый сердцу Голицын. В результате царевна Софья стала регентом при малолетних братьях-царях, сначала Иване, потом и Петре. Фактически с этого момента именно она начала править государством от их имени, а Василий Голицын стал фаворитом при дворе. Несмотря на то что слухи о характере отношений между князем и царевной в обществе ходили, официальных упоминаний о более близких отношениях нет.

Так протекала их жизнь: Софье было уже за тридцать, она мечтала о браке с Голицыным, хотя и понимала невозможность этого. Василий Васильевич не раз отправлялся в военные походы, тогда они с Софьей обменивались письмами. Сохранились некоторые фрагменты их

переписок. Царевна писала Голицыну: «Свет мой, братец Васенька, здравствуй батюшка мой на долгие лета» и «Велик бы мне день той был, когда ты, душа моя, ко мне будешь. Если бы мне возможно было, я бы единым днем тебя поставила пред собой» [19]. Красавицей Софья никогда не была, а с возрастом раздобрела, однако князю было все равно – он все так же трепетно относился к царевне.

В 1689 году Василий Голицын находился в очередной поездке. А в это время власть стала ускользать из рук царевны – ее забирал повзрослевший Петр Алексеевич. На его сторону переходило все больше и больше приближенных, а Софья Алексеевна осталась почти одна. В результате она окончательно потеряла власть, ее заточили в монастырь под именем Сусанны, где она и провела остаток жизни до 1704 года. Конечно же, с милым Василием она больше не встретилась – новый царь лишил его и его семью всего имущества и отправил в ссылку в Архангельскую губернию. Князь Голицын пережил свою возлюбленную царевну на десять лет.

Царица и певчий Елизавета Петровна и Алексей Разумовский

Наверное, если бы кто-нибудь сказал маленькому Алеше Розуму из небольшого села недалеко от Чернигова, что в него влюбится императрица, скорее всего, он бы не поверил. На его месте никто бы не поверил – где царица, дочь Петра Великого, а где простой певчий с церковного клироса. Но порой судьба – лучший сценарист любовных историй.

Елизавета Петровна с раннего детства считалась красавицей. Не очень образованная и сильная в науках, голубоглазая блондинка покоряла своими манерами и живостью характера. На придворных ассамблеях она пленяла всех вокруг, когда грациозно танцевала в красивых нарядах и украшениях. Страстным увлечением девушки были охота и верховая езда, но при этом она любила подолгу ухаживать за собой и красиво одеваться. Родители пророчили в женихи милой Лизетт француза Людовика XV или на худой конец герцога Орлеанского. Для этого царевна в совершенстве выучила французский язык.

Но грандиозным брачным планам так и не суждено было сбыться – породниться с Романовыми выбранные кандидаты не захотели.

В первый раз Елизавета Петровна влюбилась, когда встретила кузена мужа своей старшей сестры Анны, принца Карла Голиштейн-Готторпского. Когда умирала мать царевен, Екатерина I, она посоветовала не затягивать с браком младшей дочери. Очень быстро возможным кандидатам разослали портреты Елизаветы. Так русская царевна заочно приглянулась принцу. Он прибыл в Петербург для знакомства, и возникла симпатия. Но, увы, Карла сразил тяжелейший петербургский климат. Во время приготовлений к свадьбе жених умер. Елизавета Петровна была опечалена и пообещала себе, что сочетаться браком ни с кем не станет, а будет вести свободную жизнь.

При дворе было много молодых мужчин. Сначала свой выбор царевна остановила на графе Александре Бутурлине, затем на Алексее Шубине. Оба были бравыми и красивыми офицерами, но для серьезных отношений Елизавета их не рассматривала. Вероятно, она так и была бы свободной в нравах дамой, но тут встретила свою настоящую любовь.

В 1731 году в Придворном хоре появился высокий и широкоплечий красавец брюнет с прекрасным голосом. Он был скромн и немного неуклюж. Звали его Алексей Григорьевич Разумовский. Он происходил из простой казачьей семьи. Его отец был очень жесток к мальчику, поэтому еще в детстве Алексей сбежал в соседнюю деревню. Там его приютил дьячок, устроил певчим в хор и постарался дать хорошее образование. Голосистого красивого юношу заметил один полковник и пригласил его петь в Петербург. Так Алексей Григорьевич, взявший фамилию Разумовский, оказался при дворе Елизаветы Петровны. Двор этот был небольшим, а сама царевна находилась в опале из-за возвышения своей двоюродной сестры Анны Ивановны.

Елизавете пришлось жить своим кругом подальше от основного императорского двора. Там царевна увидела Алексея и влюбилась в него без памяти. Он поддерживал ее и стал настоящей опорой, хотя и не принимал активного участия в политике. Когда возлюбленная стала императрицей, Алексей Григорьевич вел себя очень скромно, при этом будучи одним из самых значимых людей страны. Окружающие отмечали, что, даже когда он стал графом Разумовским, все равно оставался бесхитростным и добродушным. К нему обращались с просьбами поспособствовать в карьере, но, в отличие от

многих фаворитов в истории России, он помогал только тем, кого считал годным к службе императрице, и не брал за это взятки.

Для свиданий с возлюбленной царицей Алексей Григорьевич приобрел уединенное местечко на природе – усадьбу Знаменка. Там влюбленные встречались, хотя скрыть роман было невозможно. Вдобавок Разумовскому был подарен Аничков дворец, который в истории династии стал своеобразным любовным гнездышком. В окружении Елизаветы Петровны ожидали, что с минуты на минуту она объявит о своей свадьбе, однако новости так и не дождались. Существует легенда, что брак императрица и граф Разумовский заключили тайно в 1742 году. Именно в этом году возлюбленный переехал в покои Елизаветы. Каждое утро они вместе завтракали, а в официальное меню вписали любимые национальные блюда Алексея Григорьевича. За трапезой или на светских приемах граф неизменно сидел рядом с Елизаветой Петровной, а она не стеснялась заботиться о нем у всех на виду. Даже малейшее недомогание Разумовского заставляло ее отменять свои поездки и переносить свой обед в спальню.

У императрицы сложились хорошие отношения со свекровью, Натальей Демьяновной. Мать Алексея Григорьевича царица пригласила ко двору и сделала статс-дамой. Практически всю жизнь прожившая в деревне, Наталья Демьяновна очень благодарила Елизавету, но в столице освоиться не смогла и вернулась обратно.

Лишь одно омрачало счастье Елизаветы Петровны. Она мечтала о ребенке от любимого мужчины, но забеременеть не получалось. Вероятно, причиной было здоровье императрицы – у нее начались проблемы с лишним весом, свой режим дня она никак не могла привести в порядок, а затем уже сказался возраст. И хотя есть некоторые версии о внебрачных детях пары, официально Елизавета матерью стать не смогла. Когда ее невестка Екатерина Алексеевна родила мальчика, названного Павлом, императрица сразу же после родов забрала его себе на воспитание. Вероятнее, помимо попытки воспитать наследника самой, она реализовывала свой материнский инстинкт.

Отношения с Алексеем продлились двадцать лет. Когда Елизавета Петровна умерла, Алексей Григорьевич удалился от двора и стал жить уединенно. После переворота Екатерины Алексеевны к нему пожаловал граф Воронцов с целью выяснить правду о браке покойной царицы, но Разумовский не захотел ворошить прошлое и пятнать ее память разговорами – это была только их тайна. Существует версия, что пожилой граф в присутствии гостя взял из своего секретера какой-то свиток, похожий на брачную грамоту, прочитал его, со слезами на глазах поцеловал и выбросил в горящий камин. Все оставшиеся годы он жил скромно, изредка приглашая новую императрицу в гости. Екатерина Алексеевна визиты ему наносила, играла с графом в карты или обедала. Здоровье Алексея Григорьевича становилось все хуже, в последние годы он уже не вставал с кровати и тихо скончался в июне 1771 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.